

Письма из опорно-показательного хозяйства «Дружба». 1. В авангарде

Условились: для начала разговор пойдёт об авангардной роли коммунистов на производстве, об их трудовых делах.

Секретарь партийного бюро учхоза «Дружба» Михаил Тушканов говорит:

— Почти из пятидесяти коммунистов — больше половины занято непосредственно на производстве.

Тушканов называет одну фамилию за другой, даёт каждому краткую, но чёткую характеристику: «Первое место в районе по надою молока», «Мастер, что Левша, блоху подкуёт», «На вывозке торфа — первый», «Влюблён в своё дело».

Но чем дольше говорит секретарь, тем больше мне кажется, что многие фамилии мне уже знакомы.

— Косилов? Это — Григорий Григорьевич!

— Да, Григорий Григорьевич...

— А Степанова — Ольга Андреевна?

Тушканов вопросительно смотрит на меня.

Пришлось ему рассказать обо всём.

— ...Опять из Тимирязевки? Зачастили, зачастили. Дошла, видать, критика Никиты Сергеевича, дошла. Тут сам профессор, Воробьёв, так, кажется, зовут, недавно приезжал. Свои травопольные ошибки исправлять. Давно пора...

Говоря об этом, старик-возница растряхивал сено в саях. Он охотно согласился подвезти до учебного хозяйства меня и двух студентов Тимирязевской академии — парня и девушку, ехавших на практику.

— Вы знаете, на какой станции мы находимся? — выпрямился старик, покончив с устройством возка. — Нет, не в названии дело, название на билете написано — Рязанцево. А я о другом говорю. Ведь вот, может, у этой привязи садился он в пролётку, направляясь в Горки, что недалеко отсюда. Было ему тогда немногим больше, чем вам — двадцать четыре... И приезжал он, Владимир Ильич, сюда, чтобы книгу свою печатать «Что такое „друзья народа“...»

Тишина стояла на станции. Крепчал мороз.

— Девушка, это вам, — сказал старик, подавая студентке тулуп. — В туфельках, может быть, хорошо по московскому асфальту, а здесь... — Он не договорил и показал кнутовищем на расстилавшиеся кругом снежные просторы.

— Да, места наши известные, — продолжал возница, когда мы тронулись, — вы знаете, что...

Чего только не хранила память старика, какие только события, переданные ещё от отцов и дедов, не были известны ему... И что Багратион после ранения на Бородинском поле проезжал через эти места, оставил ленту от боевого ордена, и лента эта до сих пор хранится в музее. И что генерал Козловский, которому сдался Хаджи-Мурат, жил здесь. И уж на что разбирался в красоте природы Фёдор Иванович Шаляпин, и тот выбрал место для своей дачи тут.

Выходило так, что нет на свете лучше этих мест.

— Их любить надо, украшать, возвеличивать! А то что получается? Есть такие студенты, что приезжают на практику, как на прогулку. Я такого бы по бригадам провёл, смотри, намазывай на ус. Видишь, доярка Степанова Ольга Андреевна как работает — без малого четыре тысячи килограммов молока в прошлом году надоила, а нынче за четыре думает перешагнуть! Кто такая Ольга? Учиться война помешала, братишек да сестрёнок — семеро по лавкам... Так и закрепилась с тех пор в животноводстве. По малолетству телушек растила, вырастила, приняла их уже как доярка. А теперь поди догони её, когда она что ни год, то первая в районе. Она да Аня Томилина — тоже показатели около четырёх тысяч килограммов. И с Валею Никитиной познакомил бы — восемьсот свиней за год откормила. Вот к таким бы на практику направлять вас надо.

Затем возница начал рассказывать о новой доильной установке «ёлочка». Он в третий раз произнёс это любившееся ему слово.

— Скоро в строй вступает, посмотрите, как пускать её будут. Ваши же, тимирязевцы, над ней шефствуют. И тут тоже одна история произошла, — старик засмеялся, помотал головой. — Интересно! Приезжают для монтажа — кто бы вы думали? — лаборанты кафедры механизации животноводства. Не подступись — лаборанты! А присмотрелись люди — никакие они не лаборанты, а просто слесари. Говорят: «Нам помощь нужна. Найдётся, кто хоть сколько-нибудь с техникой знакомый?» Механики им Косилова Григория Григорьевича выставляют... Его вы сразу узнаете, если я скажу, что это очень представительный мужчина, ростом в два метра, в плечах косая сажень. И на тебе вот — человек такого борцовского склада механикой увлёкся — винтиками, колёсиками... И ведь нет такой машины, в которой бы Григорий Григорьевич не разобрался: и мотор починит, и насос исправит, и по хозяйству любую вещь служить заново заставит.

Ну, конечно, ваши академические лаборанты всего этого не знали. Приняли Косилова, как подсобника, тонкой работы не доверяют. Потом смотрят: что-то не то, не за того приняли. Григорий Григорьевич там подскажет, там поможет, там своё решение даст. Подружились. Смотрю я как-то, идут все втроём — и Григорий Григорьевич, и лаборанты Андрей Иванович и Яков Иванович. «Как, говорю, с „ёлочкой“, механики?» «Приезжай, дед, к концу месяца»... «Ёлочку» они пустят. А с ней вот что связано. Известное дело, в животноводстве наш брат, мужчина, сдал все ключевые позиции женщинам. А что! Назовите мне хотя одного дояра-мужчину...

— Заботин, Герой Социалистического Труда...

— Вот, вот, я к этому как раз и хотел разговор подвести. Верно, Заботин, из соседней с нами Ивановской области, из совхоза «Шуйский». А теперь и у нас появились свои Заботины. Правда, не совсем ещё Заботины, это вы сейчас сами поймёте... С чего опять, говорю, началось — с «ёлочки». Двое её должны обслуживать. Одну доярку нашли быстро — Новожилову Валентину... А вторую?

— А что, братцы, — сказал зоотехник, — ведь у Новожиловой муж есть — Валентин Павлович?..

Заметьте, хотя и по отчеству назвали, а всё равно вторым после жены. Согласился наш Валентин Павлович переквалифицироваться — был строителем, стал доярком. Как на грех дали ему самую что ни на есть лучшую группу коров — той самой Ани Томилиной, о которой я уже говорил (сама в декрет она пошла). И началось: «Как? Лучшую группу — и мужику доверили?», «Посмотрите, как он работает, — одна умора».

Тогда сама Томилина посмотреть пришла. Человек она такой, что слова зря не скажет. Пришла, посмотрела. Ещё когда группу передавала, так о каждой корове всё Валентину рассказала: которая какое обращение любит, что из кормов предпочитает... Посмотрела — так и поступает её сменщик, как наказывала. Валентин выдоил корову — она с проверкой, опять никаких замечаний. И сказала в заключение:

— Счастливого пути вам, наши Заботины...

С тех пор и пошло: «Заботины, привет!», «Как дело, Заботины?»

Старик замолчал, скрутил самокрутку, затянулся...

— Да-а... Вот ещё со строительным прорабом познакомьтесь. Градин его фамилия. Парень голова. Под его руководством за короткий срок построили клуб, скотный двор и механизированный ток.

Конечно, не всё у нас гладко, идеально. За дело по существу только взялись, но взялись крепко, дружно, и многое делается, чтобы хозяйство настоящим маяком было, вперёд других увлекало. Не всё, а многое уже сейчас перенять можно: и подсосное выращивание телят, и крупногрупповое содержание свиней, и трёхстенники для овец. И ту же «ёлочку». Хорошие

методы! Ведь внедрять их надо. Но у нас пока что не всегда это получается. До смешного дело доходит. То количество молока, которое надоила, к примеру, та же Аня Томилина от своих коров, иной колхоз целой фермой не получает.

— А вы, извиняюсь, по какой специальности будете? — помолчав, обернулся старик к студентам.

— Экономисты-плановики. Промфинплан составлять будем...

— О-о, это большое вам дело доверили... Так вы уж такой составляйте, чтобы людям быстрее был от него прок, побольше возможностей него прок, побольше возможностей учитывайте. А возможности, они большие. Скоро снова партийный Пленум по сельскому хозяйству. Серьёзно за дело взялись...

Несколько минут ехали молча. Лошадь остановилась на бугре, и перед нами на возвышении открылось зарево огней.

— Вот она, «Дружба», — сказал старик. — Приехали...

Всё это я рассказал секретарю партийного бюро.

— Да, Косилов и Степанова — наши коммунисты. Градин и Томилина готовятся вступить в партию. А вообще-то... — секретарь улыбнулся. — Дорога к нам от станции очень уж коротка.

— ??...

— А то бы вы больше услышали о коммунистах. Возьмите телятницу Саватееву. У неё привесы молодняка почти до 700 граммов в день составили. Или взять доярку Галиченкову, она самой Степановой под стать... А кто отличался на уборке урожая? Опять коммунисты — комбайнёр Широкоградов, полевод Морозов... А разве один Косилов достойно представляет механический цех? Да там у нас и Варенков, и Фадеев, и Соснев...

Хорошо, когда о делах коммунистов говорит сам народ... Когда дела говорят за них сами!